

Г.Е. Зборовский

О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ

В статье обосновывается комплексный критерий периодизации истории социологии, включающий в себя временные, пространственные, содержательные характеристики (с указанием персоналий) каждого этапа развития этой науки. Рассматривается классический этап социологии (с 30-х гг. XIX в. до рубежа 10–20-х гг. XX в.) с выделением раннего и позднего периодов. Выявляются особенности современного этапа развития социологии (с 20-х гг. XX в. до наших дней). В рамках современного этапа характеризуются четыре периода: 20–30-е гг., 40–60-е гг., 70-е – первая половина 80-х гг., вторая половина 80-х гг. – начало XXI в.

Любая наука имеет свою историю. Она может быть длинной или короткой, бурной, насыщенной драматическими событиями или относительно спокойной. Она может быть известна узкому кругу специалистов или привлекать внимание широкой общественности. Она может давать миру созвездие ученых, имена которых известны уже в начальной школе; однако возможна ситуация, когда даже название науки (не говоря уже об ее истории) не всегда становится достоянием самых разных слоев населения.

Какова же история такой науки, как социология? Насколько знание истории социологии необходимо для понимания развития общества и его социальной мысли? Чему это знание учит? Как соотносится история социологии с современным развитием социологической науки и практики?

В самом общем виде история социологии — это раздел социологической науки (иногда его называют даже особой наукой, что, видимо, не совсем точно), в рамках которого рассматривается процесс ее зарождения, становления,

функционирования, развития. Поскольку любая наука, в том числе социологическая, в своем становлении и развитии означает, прежде всего, формирование и функционирование направлений, течений и школ, отраслей и сфер, теорий и концепций, парадигм и моделей, постольку рассмотрение истории социологии есть в первую очередь выделение и осмысление этих направлений, школ, теорий, парадигм, определяющих процесс изменения социологического знания.

Чтобы ответить на вопрос, в чем состоит предмет истории социологии как раздела социологической науки, нужно хотя бы в самых общих чертах представлять ее предмет в целом. В зависимости от того, как мы его понимаем и что относим к предметной зоне социологии, можно говорить и о «начале» истории социологии. Его мы будем связывать с появлением собственно социологической науки. История социологии изучает возникновение и развитие социологической науки от ее истоков до наших дней. Поэтому не будет заметным преувеличением утверждение, что история социологии есть сама социология в ее изменении, совершенствовании, развитии.

Развивающаяся наука не может не обращаться к собственной истории — по разным причинам. В первую очередь она заинтересована в том, чтобы сохранить в памяти свою биографию, свой «жизненный путь», зафиксировать в ней свои наиболее значительные достижения. В социологии, как, впрочем, и в любой другой науке, да и в практической сфере деятельности, нельзя быть «Иванами, не помнящими родства».

Одна из наиболее дискуссионных проблем в истории социологии — ее периодизация и определение хронологических (исторических) границ. Причем в отношении верхних границ все относительно ясно, и здесь нет больших споров: историки социологии рассматривают развитие социологической науки вплоть до последнего времени, то есть до наших дней. Это тем более необходимо делать, что взгляды на прошлое социологии определенным образом могут меняться в зависимости от степени изученности и глубины проникновения в историко-социологический материал. Становятся широко известными ранее малоизученные работы, актуальные для сегодняшнего дня проблемы заставляют социологов обращаться к новому прочтению активно использовавшихся в прошлом трудов классиков социологической науки.

Гораздо сложнее обстоит дело с определением нижних границ социологии. К какому времени следует относить ее возникновение: к моменту появления на свет термина «социология», введенного в оборот Огюстом Контом в 1839 г.,* или нужно говорить об иных ее нижних границах? Существует несколько точек зрения на этот счет.

Одни авторы полагают, что начала социологии следует видеть уже в творчестве наиболее выдающихся мыслителей древности — Платона и Аристотеля. Иногда взгляды на общество мыслителей древности и средневековья рассматриваются как предыстория социологии. В этом случае социальные идеи мыслителей нового времени и эпохи Просвещения характеризуют как предсоциологию [2, с. 19–136].

* См. подробнее [1].

Другие исследователи считают, что на роль «начала социологии» вполне могут претендовать идеи французских авторов эпохи Просвещения. Так, известный французский социолог середины и второй половины XX в. Раймон Арон относит к числу основателей социологии французского мыслителя периода Просвещения Шарля Луи Монтескье. Неслучайно первую главу своей фундаментальной монографии «Этапы развития социологической мысли» он посвящает анализу творчества Монтескье, называя его основоположником социологической науки [3, с. 33–85], и лишь во второй главе обращается к рассмотрению взглядов социолога, которого большинство исследователей считают ее подлинным основателем, — французского мыслителя Огюста Конта.

Мы присоединяемся к этой позиции большинства, но прежде чем будем ее обосновывать, выскажем соображение, что если и существует необходимость поиска «доконтовского» основателя социологии, то больше всего, как нам кажется, мог бы претендовать на эту роль еще один французский мыслитель — Клод Анри де Сен-Симон. Намечается очень заметный французский «след» в основании социологической науки (Монтескье, Сен-Симон, Конт).

Почему именно А. Сен-Симон? Дело не только в том, что его личное идейное влияние на О. Конта было неоспоримым, особенно в период с 1817 по 1824 г., когда последний служил у Сен-Симона секретарем и самым тщательным образом изучал работы своего патрона. Главное заключается в том, что сами эти работы, в первую очередь книга Сен-Симона «Очерк науки о человеке» (1813 г.), во многом предварили появление и путь развития социологической мысли. Так, французский мыслитель писал, что до сих пор наука о человеке была гадательной, ее же надо возвести, по его мнению, в степень наук, основанных на наблюдении [4, с. 167–168]. А. Сен-Симон считал необходимым «сообщить науке о человеке позитивный характер, основывая ее на наблюдениях и разрабатывая методы, употребляемые в других отраслях физики» [4, с. 201]. В противовес спекулятивным философским построениям он предлагал заняться «установлением последовательных рядов фактов, будучи убежден, что это единственно прочная часть наших знаний» [4, с. 153]. В связи со сказанным следует признать, что работы французского мыслителя необходимо рассматривать как не только непосредственную теоретическую предпосылку социологии, но и идейное основание ведущего социологического направления XIX века — позитивизма.

Конечно, очевидно для всех, что проблемы общественной жизни волновали тысячи мыслителей во все времена и эпохи, в том числе (а, может быть, и в первую очередь, если говорить о древности) Платона и Аристотеля. Трактат Платона «Государство» или работу Аристотеля «Политика» можно в известном отношении рассматривать как древние истоки, предысторию социологии. Однако с таким же успехом к истокам социологии нужно было бы относить гигантское количество работ об обществе, написанных после великих греков. Речь же идет в нашем случае о конституировании совершенно особой науки об обществе, а не просто о рассмотрении актуальных социальных проблем.

В этом плане понятно, что термин «социология» гораздо моложе, чем сама наука (точнее говоря, науки, ибо их много — история, философия, экономика и т. д.) об обществе. Здесь также необходимо отметить, что элементы социоло-

гического знания постепенно накапливались в целом ряде общественных наук, к числу которых, помимо названных, следует отнести теорию государства, право, философию истории и другие. Каждая из них сыграла свою, притом немалую, роль в появлении новой науки об обществе — социологии.

Каковы же основные этапы становления, функционирования и развития социологии? Другими словами, какова же периодизация истории социологии? Ответ на этот вопрос связан в первую очередь с выявлением критериев периодизации. Будем говорить о трех видах критериев: временных, пространственных, содержательных.

В соответствии с первыми определяются исторические этапы возникновения, утверждения и развития социологической науки в течение XIX–XX вв. С помощью пространственных критериев выделяются страны (континенты), в которых наиболее активно развивается социология в те или иные исторические периоды (этапы). Наконец, обращение к содержательным критериям означает выделение различных направлений, школ, течений, парадигм и наиболее ярких их представителей (персоналистический подход).

Попытки периодизации истории социологии, неоднократно предпринимавшиеся в зарубежной и отечественной науке, редко учитывали все эти критерии в их сочетании и единстве. В некоторых же из них (даже в учебниках по истории социологии) вообще не дается никакой периодизации и не ставится вопрос о ее критериях, что, конечно, не способствует систематизации громадного и разнообразного материала, накопленного социологической наукой за почти двухвековую историю ее развития.

Обычно в работах по истории социологии акцентировалось внимание на каких-то одних, чаще всего временных либо содержательных критериях. При этом в основу каждой периодизации могли быть положены достаточно различные критерии. Так, французские ученые Ш. А. Кюзн и Ф. Гресль в своей работе «История социологии» [5] выделяют пять этапов развития социологической науки: 1 этап — до 1917 г., 2 этап — 1918–1945 гг., 3 этап — 1945–1968 гг., 4 этап — 1969 – начало 1990-х гг., 5 этап — с начала 90-х гг.

Нетрудно обнаружить, что в основу подобной периодизации положены не столько содержательные процессы, происходившие в самой социологической науке, сколько крупные политические события, имевшие мировое значение: революции, войны, общественно-политические движения и выступления, оказавшие серьезное влияние на развитие общества (например, молодежные, в первую очередь студенческие выступления 1968–1969 гг. в Европе и США).

Понятно, что развитие социологической науки не может не быть связано с радикальными общественно-политическими трансформациями, но рассматриваемая зависимость не настолько жесткая, чтобы использовать ее в качестве основного критерия для выделения основных периодов и этапов процесса этого развития. Гораздо более точной представляется такая периодизация истории социологии, в основу которой кладется анализ внутреннего развития этой науки, ее содержания, существенных изменений, происходящих в ней по мере развития социологического знания, и выявляются его стержневые проблемы. Среди них можно назвать понимание общества, его взаимоотношений с социальными группами и личностями, вопрос о предмете социологии и т. д. Конеч-

но же, одной из наиболее актуальных и «сквозных» является проблема соотношения теоретической и эмпирической социологии.

Целесообразно выделять два основных этапа в развитии социологической науки. Первый из них охватывает XIX в. (от творчества О. Конта) и начало XX столетия (вплоть до двадцатых годов), второй — весь XX век. Первый этап получил название классического (этап возникновения и развития классической социологии), второй — современного (этап развития современной социологии). Если первый этап связан с существованием, причем преимущественным, теоретической социологии, то второй характеризуется, наряду с продолжением этого процесса, появлением и развитием эмпирической социологии. Второй, современный этап развития социологии определяется взаимодействием (в том числе и в форме противоборства, противостояния, взаимного неприятия) теоретической и эмпирической социологии.

Понятно, что, называя второй этап (с двадцатых годов XX столетия до наших дней) современным, мы рискуем быть, мягко говоря, непонятыми. Неужели на рубеже XX–XXI вв. можно позволить себе утверждать, что имевшие место 80 лет назад процессы в социологии должны рассматриваться в качестве современного этапа ее развития?

По поставленному вопросу о границах между классическим и современным этапами развития социологии есть иная, также распространенная в мировой и отечественной истории социологии точка зрения. Так, В.П. Култыгин считает, что современный этап охватывает послевоенную (имеется в виду Вторая мировая война) и новейшую социологию. Рубеж между двумя периодами в рамках современного этапа определяется автором как конец 1960-х гг. Что касается классического этапа, то его протяженность определяется зарождением социологии в середине XIX в. и завершением этапа во время Второй мировой войны. При этом он включает в себя периоды ранней и поздней социологической классики. Рубеж между ними — Первая мировая война и Октябрьская революция в России*.

Попробуем аргументировать высказанную нами выше точку зрения. Представляется, что для социологической науки XX века центральным звеном было, есть и, как нам кажется, еще какое-то время будет в XXI столетии взаимоотношение, взаимодействие теоретической и эмпирической социологии, хотим мы того или нет. Плодотворное развитие социологических исследований многие десятилетия упиралось в вопрос об их обоснованности, доказательности как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях. Формы взаимодействия теоретической и эмпирической социологии меняются и будут меняться, равно как и характер каждой из них. Однако проблема их взаимосвязи и плодотворности взаимоотношений остается, что и позволяет говорить о современном этапе развития социологии, охватывающем последние 80 лет.

Еще один аргумент в пользу суждения о том, что рубеж между классическим и современным этапами социологии относится ко времени окончания Первой, а не Второй мировой войны, состоит в следующем. Именно начало 1920-х гг. XX в. знаменовало собой переход общества в новое состояние, выз-

* Подробнее позицию В.П. Култыгина о периодизации социологической науки см.: [6, с. 5-7].

вавшее необходимость его осмысления с помощью не традиционных для XIX в. социологических теорий, а иных средств социологического познания, в первую очередь конкретных эмпирических исследований. При этом заметно изменился характер и спектр самих изучаемых проблем. Он стал смещаться в сторону изучения социальных групп (в том числе малых), локальных вопросов жизни города, производства, этнических отношений, образования и т. д. Благодаря таким исследованиям начали возникать отрасли социологического знания (социологии труда, города, образования, индустриальная социология и др.). Еще одна «знаковая» характеристика нового этапа в развитии социологии состояла в значительном усилении ее направленности в сторону изучения субъективных явлений с точки зрения воздействия на них социальных процессов и выявления их социальной природы. Происшедшие именно в тот период (начало 1920-х гг.) изменения в характере, содержании и направленности социологии в значительной степени, наряду с развитием теоретических традиций, определили ее «лицо» в последующие восемь десятилетий, которые мы называем современным этапом социологии.

Однако обратимся вначале к рассмотрению периодизации классического этапа, который мы связываем с возникновением и развитием социологии в XIX — начале XX вв. С точки зрения временного критерия выделим в его рамках два периода — ранний классический (30-е гг. XIX в. — 80-е гг. XIX) и поздний классический (80-е гг. XIX в. — 10–20-е гг. XX в.). В хронологических границах раннего классического периода развивались: позитивизм (Конт, Спенсер, Ковалевский и др.); натурализм, органицизм в виде социального дарвинизма (Гумплович, Ратценхофер, Смолл, Самнер, Стронин, Лилиенфельд и др.), расово-антропологического направления (Гобино, Летурно), географического направления (Бокль, Ратцель, Хаусхофер, Реклю, Мечников и др.); марксизм (Маркс, Энгельс, Плеханов). Из перечня названных имен видно, что, с учетом пространственного критерия, странами, в которых развивались соответствующие направления, были Франция, Англия, Австрия, США, Германия, Россия. Говоря о позднем классическом периоде, отметим: психологическое направление, представленное эволюционизмом (Уорд, Гиддингс, Де Роберти и др.), психологией народов (Вундт и др.), групповой психологией (Лебон, Тард и др.), инстинктивизмом (Мак-Дугалл и др.), интеракционизмом (Кули и др.); классическую немецкую социологию (Теннис, Зиммель, Вебер и др.); позитивизм и неопозитивизм (Дюркгейм, Парето, Сорокин и др.). К названным выше странам, в которых имели место указанные направления, следует добавить Италию.

Что дает такое «комбинированное» изучение истории социологии, включающее в себя выделение временных этапов и периодов, выявление сути основных направлений, течений, школ, парадигм, характерных для каждого из них и представленных специфически в той или иной стране, и, наконец, рассмотрение взглядов наиболее крупных представителей социологической мысли, выражающих специфику этих направлений и парадигм?

Прежде всего, возможность определить общественную (экономическую, социальную, политическую, идейную) необходимость и потребность в возникновении того или иного этапа (периода) социологии, его содержательной

«начинки», влиянии ее на общество (отдельные группы людей) и наоборот. Далее, благодаря указанному подходу, наряду с выявлением социальной зависимости социологии, возникает возможность анализа внутренней логики развития этой науки, не связанной напрямую с общественными (экономическими, политическими, классовыми, групповыми и т.д.) потребностями.

Обе сформулированные позиции способны помочь получить ответы на три принципиальных вопроса:

— во-первых, почему возникли те или иные направления (течения, школы, парадигмы)?

— во-вторых, как это произошло? как случилось, что при всей уникальности и индивидуальности творчества того или иного социолога он представлял взгляды, характерные именно для данного направления в данной стране?

— в-третьих, каким образом появление тех или иных направлений было связано с развитием общества, его потребностями и интересами?

Наконец, соединенные вместе три критерия периодизации истории социологии дают возможность наметить и проследить трактовку основных для этой науки проблем (независимо от направления, течения либо парадигмы): общества, социальной структуры, личности, культуры, социальных институтов, социальной динамики и многих-многих других. Это позволяет создать целостное представление о социологической науке в ее изменении и развитии.

Начиная разговор о социологии XX столетия как о современной дисциплине, необходимо в первую очередь разобраться с понятием современности в науке. В разных науках его содержание неодинаково. Так, для многих разделов физики их современное состояние определяется ситуацией последних лет, от силы — десятилетия. Это же касается ряда отраслей биологической науки. Другое дело — социальные и гуманитарные науки, где понятием современности охватываются периоды, значительно более длительные, чем годы, десятилетие или даже несколько десятков лет.

Рассмотрим с этой точки зрения понятие современности в науке применительно к социологии. Так, известный английский социолог Э. Гидденс считает, что социология — это наука о современном этапе развития общества, который охватывает последние 200 лет, то есть период капитализма. Отсюда понятен интерес Э. Гидденса как социолога к изучению не только настоящего, но и прошлого общества. Как отмечает английский ученый, «прошлое — это зеркало, которое социолог должен поставить перед собой, чтобы понять настоящее» [7, p. 21].

В социологии есть и иное отношение к понятию современности, сторонники которого сводят ее к последним десятилетиям или даже к менее продолжительным периодам времени — при условии, что они охватывают глубокие изменения в обществе. Так, сегодня многие отечественные исследователи считают современным этапом социологии развитие этой науки с конца 1980-х — начала 1990-х гг. по настоящее время. Речь идет в данном случае об изучении того периода, который был связан в России с переходом от советского к постсоветскому обществу, а в мире — с ликвидацией мировой социалистической системы, крушением режимов с диктатурой коммунистических партий.

Но, помимо изменений в обществе, которые должна изучать социология, есть процессы, происходящие не только и не столько в самой социальной реальности, сколько в науке, ее изучающей. С такой точки зрения понятие современного этапа социологии будет иным, поскольку должно учитывать радикальные преобразования, их глубину в самой науке.

Общая характеристика современного этапа социологии напрямую связана с определением его временных границ, особенно нижней. В отношении верхней границы этапа существует, как уже отмечалось, достаточная ясность. Все сходится на том, что эта граница проходит по «сегодняшнему дню» социологической науки. Более сложным оказывается вопрос о нижней границе этапа.

Сейчас в отечественной историко-социологической литературе есть две основные позиции, в рамках которых определяется нижняя граница современного этапа социологии. Одна точка зрения сводится к тому, что его история ведет начало со времени завершения Второй мировой войны, а сам этап включает в себя два периода: послевоенный (до конца 1960-х гг.) и новейший (с конца 60-х гг. до наших дней). Эта точка зрения принадлежит В.П. Кулыгину [8, с. 18–22].

Автор обосновывает свою позицию тем, что война способствовала коренному изменению взглядов на общество, массовые социальные процессы и возможности управлять ими. Хронологические рамки первого периода (от войны до конца 1960-х гг.) обусловлены также и самим развитием социологической науки, в первую очередь появлением теории среднего уровня (Р. Мертон), которая привела к скачку в развитии социологии, проявившемуся под влиянием этой теории в возникновении ряда ее отраслей. В институциональном плане социология также совершила скачок, выйдя за пределы университетов, на уровень отраслевых исследовательских центров. Что касается перехода к новому периоду (с конца 1960-х гг.), то он, по мнению В.П. Кулыгина, в социальном плане связан с молодежными и студенческими выступлениями протеста; в плане же внутреннего развития самой социологии речь должна идти о возникновении методологического плюрализма.

Наряду с изложенной точкой зрения есть и иной подход, согласно которому современный этап развития социологии начинается в 20-е гг. XX века [9, с. 5; 10, с. 338]. Именно в это время, по мнению В.И. Добренькова, А.И. Кравченко, Э.А. Капитонова, общество вступает в эпоху развитого индустриализма (она продолжается и сейчас), а центр мировой социологической мысли перемещается из Западной Европы в США.

Кроме того, выражение «современная социология» означает, что, начиная с 20-х гг. XX в., теоретические и методические достижения социологии не утрачивают своей актуальности в процессе ее дальнейшего развития вплоть до сегодняшнего дня. В названных работах утверждается, что с 1920-х гг. начинается «один из периодов интенсивного развития современной социологии. В частности, разработанность методов и техники, измерительных процедур и числовых эквивалентов в эмпирической социологии и сегодня, в принципе, предопределяет исследовательскую практику, уровень профессиональных норм» [9, с. 5].

Мы также придерживаемся этой точки зрения в ее, так сказать, «хронологическом выражении», однако наша аргументация имеет несколько иной, допол-

нительный к высказанным суждениям, характер. Рубеж 10–20-х гг. XX века оказался крайне важным в плане глубоких общественных (социальных, политических, экономических) трансформаций, требовавших своего социологического анализа и изучения. Завершение Первой мировой войны поставило задачу осмысления ее последствий как для общества в целом, так и отдельных стран. Не менее весомым основанием для переосмысления социальных процессов и в целом хода общественно-исторического развития явились демократические и социалистические революции в Европе — сначала в России (Февральская и Октябрьская), затем — в Германии и Венгрии и возникновение советского государства.

К глубоким общественно-политическим потрясениям следует добавить важные экономические перемены, связанные с наметившимся переходом экономики развитых стран на новые технологии, направленные на внедрение поточного, конвейерного производства и значительный рост производительности труда (что проявилось в первую очередь в промышленности США). Наконец, существенным фактором, повлиявшим на глубокие, качественные, радикальные перемены в социологии, означавшие новый этап ее развития, оказалось постепенное превращение США в наиболее развитую страну мира.

Названные процессы составили существо социальных, политических, экономических предпосылок, обусловивших переход к современному этапу социологии. Однако для этого перехода нужны были и иные факторы непосредственно социологического характера. Речь идет о появлении и утверждении в ведущей роли эмпирической социологии, в корне изменившей ситуацию в самой науке, ее характер, функции, направленность, перспективы и возможности. Эмпирическая социология означала новое отношение к предмету и методу научного исследования.

После появления, конституирования, институционализации эмпирической социологии, составившей единство противоположностей с теоретической социологией, больше революционных изменений в самой социологической науке XX столетия, на наш взгляд, не происходило. Взаимодействие теоретической и эмпирической социологии, возникшее в 20-е гг. XX века и приобретающее в разные периоды столетия самые различные формы (соотношения макро- и микросоциологии, фундаментальной и прикладной социологии, академической и производственной социологии, теории и практики социологической работы т. д.), определяет существо всего современного этапа социологии и дает основания относить к нему процессы, происходящие в этой науке за последние 80 лет.

Теперь обратимся к выявлению некоторых особенностей современного этапа социологии. Поскольку его начало мы связываем с появлением, утверждением и общественным признанием эмпирической социологии, то понятно, что ее становление и развитие является одной из важнейших характеристик современной социологии. Возникнув и оформившись в качестве относительно самостоятельного направления, эмпирическая социология стала постепенно представлять собой не менее, а в ряде случаев даже более важную, чем теоретическая, линию развития социологии. В течение всего XX столетия обе эти линии — эмпирическая и теоретическая — идут вровень, пересекаясь, сближаясь, рас-

ходясь, взаимодействуя, стремясь друг к другу, взаимно отторгаясь и т. д. Возникают и реализуются многочисленные попытки соединения теоретической и эмпирической социологии.

Важная особенность современного этапа состоит в том, что в его ходе осуществляется процесс глубокой структурной и содержательной дифференциации социологической науки. Возникают отдельные направления, течения, движения, отрасли социологии. Они позволяют конкретизировать социологическое знание, приблизить его к «потребителям», находящимся в самых различных сферах общественной жизни. Особенно тесно связанной с «дроблением» социологии оказалась ее прогрессирующая отраслевая дифференциация.

Наряду с этой особенностью проявляет себя и другая, противоположная ей и состоящая в стремлении к интеграции социологического знания. Интеграция оказывается весьма широкой и касается не только отдельных теорий, направлений, парадигм в самой социологии, но и выходит за ее пределы, приближая эту науку как к социальным и гуманитарным (философия, история, экономика, право, психология, педагогика и др.), так и естественнонаучным (математика, информатика, биология и др.) дисциплинам. Не случайно ряд отраслей социологии возникает на стыке именно с другими науками (экономическая социология, социология права, историческая социология, социобиология и т. д.).

Становится более понятной и социальная, и личностная полезность и ценность социологии. Ее представители в течение всего XX в. получают позитивные результаты в своих исследованиях, которые используются в различных областях и теории, и практической жизнедеятельности. Это позволяет говорить о такой особенности современного этапа социологии, как постоянное и небезуспешное стремление данной науки занять центральное место в системе социогуманитарного знания.

Такое стремление обусловлено тем, что социология на современном этапе ее развития выступает не только как наука, стало быть, как определенная система знаний, но и в качестве определенного способа мышления, изучения людей и общества, видения мира в целом и его отдельных систем и подсистем в частности. Она позволяет анализировать общество и конкретные социальные процессы под самыми различными углами зрения, используя многочисленные срезы связей и отношений между людьми. Как пишет Э. Гидденс, «границы социологии предельно широки, простираясь от анализа столкновений между передвигающимися по улице людьми до исследования глобальных социальных процессов» [7, р. 8]. Эта особенность социологического знания и дает ему основание занять одно из ведущих мест среди многочисленных видов знания, в том числе и тех, что продуцируются социальными и гуманитарными науками.

В рамках современного этапа социология развивается, с одной стороны, как абстрактная наука, делая акцент на развитии категорий, понятий, теорий, гипотез; с другой стороны, она все теснее сближается с практикой, обслуживая и удовлетворяя потребности самых различных общественных структур. В этом смысле особенностью современного этапа является развитие как фундаментальной, так и прикладной социологии.

В XX столетии происходит окончательная институционализация социологии, то есть она превращается в социальный институт как сформировавшаяся

наука. Социология получает полное и окончательное признание в обществе и принимается всеми институтами, организациями и иными структурами как его важный и неотъемлемый компонент. Это значит, что: в обществе безоговорочно утверждается профессия социолога; определяются самые различные сферы его деятельности; развивается социологическое образование — как профессиональное, так и непрофессиональное (существующее как элемент всех основных видов общего и профессионального образования); получает распространение академическая социология (как в высших учебных заведениях, так и в специализированных научных учреждениях); крупные ученые-социологи привлекаются для разработки и экспертизы документов, имеющих важнейшее общественно-политическое и народнохозяйственное значение.

Говоря о характеристиках социологии XX в. как современной социологии, нельзя не отметить ее развитие в рамках плюралистической науки. Это означает, что в социологии существует много линий, направлений, школ, теорий и т. д., находящихся в самых разных отношениях между собой. Более того, методологический плюрализм в социологии проявляется в том, что она развивается как мультипарадигмальная наука. Наличие в ней целого ряда парадигм свидетельствует о возможности изучения социального мира и мира человека с самых разных позиций, подходов и точек зрения. В то же время вряд ли целесообразно определять эти парадигмы и их смену как революции в социологии. Между тем, именно такую позицию занимают некоторые авторы, когда говорят о «революции парадигмального порядка» [11, с. 163]. Появление нетрадиционных точек зрения на социальные и межличностные процессы, применение новых методов и «инструментов» их научного исследования скорее всего следует относить к расширению возможностей социологии, а не к «революциям» в ней.

Характеризуя социологию XX века как современный этап этой науки, необходимо ясно понимать, что он является достаточно сложным, неоднородным, включающим в себя целый ряд периодов ее развития. Как и в случае с периодизацией классического этапа социологии, будем использовать три взаимосвязанных ее критерия: временной, пространственный, содержательный с учетом персоналистического подхода к каждому направлению, течению, к каждой парадигме.

Выделим и дадим краткую характеристику следующих периодов в рамках современного этапа социологии: 1920–1930-е гг., 1940–1960-е гг., 1970 – первая половина 1980-х гг., вторая половина 1980-х – 1990-е гг.

Первый период (1920–1930-е гг.) определяется мощным наступлением эмпиризма и его доминированием в социологической теории и практике. Его начало было положено ставшей впоследствии классической и хрестоматийной работой У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке». Центр развития социологии достаточно быстро перемещается из Западной Европы в США, где в этот период господствует Чикагская социологическая школа во главе с Р. Парком и Э. Берджессом. Хоторнский эксперимент, проведенный под руководством Э. Мэйо и Ф. Ретлисбергера, послужил толчком для активного развития индустриальной социологии, социологии труда и социологии менеджмента. Несмотря на экспансию эмпирических и приклад-

ных исследований во второй половине 1920-х – 1930-е гг., в США появляются глубокие и имеющие существенное значение для дальнейшего развития науки социологические теории П. Сорокина и Т. Парсонса.

Что касается социологии Западной Европы 1920–1930-х гг., то в ней преобладали исследования теоретического характера. Во Франции они были связаны с работами представителей школы Э. Дюркгейма, в Германии конца 1920-х – начала 1930-х гг. — с появлением Франкфуртской социологической школы. Большое влияние на развитие социологии этого периода (особенно западноевропейской) оказали идеи психоанализа. Нельзя не назвать такого важного направления западноевропейской социологии этого периода, как социальная антропология, развивавшаяся в первую очередь в Британии в трудах А. Редклифф-Брауна и Б. Малиновского.

Еще одна крайне важная особенность периода 20-30-х гг. в развитии социологии состояла в том, что именно в это время произошло зарождение трех ведущих для социологии XX века парадигм: символического интеракционизма (Дж.Г. Мид), феноменологии (М. Шелер, А. Шюц), структурного функционализма (Т. Парсонс). Развитие этих парадигм, их широкое использование в социологии вышло далеко за пределы рассматриваемого периода.

Нельзя не отметить и такой существенной черты социологии 20-30-х гг., как появление и конституирование целого ряда ее отраслей. Выше уже назывались некоторые из них (индустриальная социология, социология труда, социология менеджмента). С деятельностью Чикагской школы было связано возникновение и бурное развитие социологии города. Формируются и получают развитие социологии образования, знания, культуры, медицины, досуга и многие другие.

Весьма значимым период 1920–1930-х гг. был не только для американской и западноевропейской, но и для отечественной социологии. Последняя развивалась вначале под знаком противоборства немарксистских и марксистских взглядов, но после 1922 г. (высылки из страны П. Сорокина среди большой группы российской творческой интеллигенции) победа марксистской линии в социологии была достигнута достаточно быстро. Она была связана с четкой направленностью социологии на «обеспечение» победы социализма. Здесь сыграли свою значительную роль работы Н.И. Бухарина, в которых социология отождествлялась с историческим материализмом.

Помимо развития теоретической социологии, заметных успехов достигли отдельные отрасли социологического знания, в первую очередь социология труда и социология деревни. Проводились эмпирические исследования большого числа проблем: труда, производства, повседневной деятельности в самых различных сферах жизни и др. Определенные результаты были получены также в области методики, техники и процедуры изучения целого ряда актуальных проблем.

Однако в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в связи с установлением культа личности Сталина социологические исследования свертываются. На ближайшие 30 лет для отечественной социологии наступают «черные дни» и «темные ночи».

Второй из рассматриваемых периодов современного этапа социологии охватывает, как указывалось выше, 1940–1960-е гг. Активизация эмпирических

исследований нанесла определенный урон теоретической социологии. Ведь этот процесс был связан с уходом либо уклонением от ответов на острые вопросы широкого социального звучания. Окончание Второй мировой войны и послевоенное развитие общества таких вопросов поставили более чем достаточно. Настало время, когда проблемы социологической методологии и теории должны были занять более достойное место.

Понятно, следовательно, почему второй период характеризуется значительным усилением теоретико-методологических построений, оказавшимся своеобразной реакцией на доминирование (а порой и подавляющее влияние) в социологии эмпирической линии. Эмпирическая социология развивалась и экстенсивно, и интенсивно, зачастую проявляя полную самодостаточность и не обращаясь к «большой теории». В конечном итоге это привело ее к глубокому кризису (в рамках данного же периода), проявившемуся в первую очередь в усилении «ползучего эмпиризма» и мелкотемья конкретных исследований.

Мировым центром социологии в 1940–1960-е гг. продолжают оставаться США, что вполне понятно, учитывая разрушительные последствия Второй мировой войны для Европы. В этой стране, наряду со значительным количеством эмпирических исследований в самых различных сферах общественной и личной жизни, активно развивается социологическая теория. Наиболее крупными теоретиками этого периода были П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон. К числу самых значительных теорий, созданных ими в 1940–1960-е гг, следует отнести: концепцию социокультурной динамики, теорию интегрального типа личности и общества (П. Сорокин), теории социальной системы и социального действия, структурно-функциональный анализ, концепцию неозволюционизма (Т. Парсонс), теории функционального анализа и среднего уровня (Р. Мертон). Необходимо отметить также большую роль в развитии методологии эмпирических исследований таких социологов, как П. Лазарсфельд, С. Стауффер, Р. Мак-Айвер. Основными социологическими центрами в США становятся Гарвардский и Колумбийский университеты (вместо доминировавшего ранее Чикагского университета).

В западноевропейской социологии первых послевоенных десятилетий, наряду с развитием собственных теоретических традиций французской, британской, немецкой, итальянской социологии, начинают активно проводиться конкретные эмпирические исследования (не без влияния американских работ в этой сфере социологической деятельности). Они охватывают, прежде всего, промышленные предприятия, касаются трудового поведения работников, их отношения к производственной деятельности, мотивации и профессионально-ценностных ориентаций, взаимодействия различных групп занятых, проблем совершенствования управления социальными процессами. Среди крупных европейских социологов, осуществлявших такие исследования, — Ж.Фридман, А. Турен (Франция), Дж. Голдторп, Д. Локвуд (Великобритания) и др.

Серьезно сказалось на состоянии западноевропейской, особенно немецкой социологии, «возвращение домой» Франкфуртской школы, ведущие представители которой в военные и первые послевоенные годы жили и работали в США. Радикально-критические взгляды этих мыслителей как в отношении капитализма, так и ряда его теорий (в том числе марксизма) сыграли значи-

тельную роль в иницировании многих общественно-политических процессов 1960-х гг., особенно протестных молодежных выступлений во Франции, Германии, США и чехословацких событий 1968 г. Окончание этого периода знаменовало собой, таким образом, впервые четко обнаруженную зависимость между социологическими идеями и их непосредственным восприятием и преломлением в поведении определенной части общества.

Возникшие в предшествующий период (1920–1930-е гг.) социологические парадигмы символического интеракционизма, феноменологии, структурного функционализма успешно развиваются в 1940–1960-е гг. Здесь следует назвать работы И. Гоффмана (в области символического интеракционизма), П. Бергера и Т. Лукмана (в области феноменологической социологии). Особенно популярным благодаря работам Т. Парсонса и Р. Мертона становится структурный функционализм. В период 40-60-х гг. появляются и получают широкое распространение и иные парадигмальные построения. Речь идет о теориях обмена (Дж.К. Хоманс, П. Блау), конфликта (Л. Козер, Р. Дарендорф), этнометодологии (Г. Гарфинкель).

Период 40-60-х гг. ознаменовался рождением Международной социологической ассоциации (в сентябре 1949 г. под покровительством ЮНЕСКО) и проведением первых всемирных социологических конгрессов. В рамках рассматриваемого периода прошло 6 конгрессов, из них лишь один — пятый — проводился в 1962 г. в США (Вашингтоне), все остальные — в городах Западной Европы (Цюрих, Льеж, Амстердам, Милан, Эвиан). Сам этот факт свидетельствует о том, что, с нашей точки зрения, происходит постепенное ослабление американской «социологической гегемонии».

Третий период современного этапа социологии охватывает примерно полтора десятилетия: 1970-е – первая половина 1980-х гг. Для зарубежной (американской и западноевропейской) социологии он означал стремление к существенному обновлению теоретического арсенала в рамках ряда появившихся концептуальных направлений — постиндустриализма (Д. Белл, А. Турен), структурализма и постмодернизма (К. Леви-Стросс, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакан), модернизации (С. Айзенштадт, М. Леви, У Мур), неофункционализма (Дж. Александер, П. Коломи) и др. Структурный функционализм получает свое дальнейшее развитие в творчестве Н. Лумана. Системный анализ исторического действия и концепцию общества, построенную на нем, демонстрирует А. Турен. Ему же принадлежит социологическая теория социальных движений. Теорию коммуникативного действия создает Ю. Хабермас.

Многие из названных и иных зарубежных исследователей стремятся как можно резче отгородиться от классических идей социологии, заявляя о поиске принципиально новых путей развития этой науки. Тем не менее, преемственность в развитии социологии в рамках третьего периода как с предшествующими двумя периодами, так и с классическим этапом просматривается достаточно очевидно. Что же касается теоретического конструирования в социологии, то оно, конечно же, имело место и было связано, прежде всего, с развитием прежних и созданием новых парадигм. Продолжая использование таких типов парадигм как структурные и интерпретативные, социологи особое внимание начинают обращать на интегративные и объединительные парадигмы.

В 1970-е – начале 1980-х гг. заявляет о себе первыми крупными работами новое поколение социологов-теоретиков (Э. Гидденс, Дж. Александер, Дж. Ритцер, Р. Будон, П. Бурдьё, Ю. Хабермас и др.), которому в рамках следующего периода будет суждено сыграть главную роль в развитии академической теоретической социологии. Существенно усиливается влияние западно-европейской социологии (начавшееся еще в конце 1950-х – 1960-е гг.). Намечается постепенный переход к социологии постмодерна. Именно в рамках третьего периода зарождается социологический интерес к созданию интегрированных теорий и концепций, который затем в полной мере проявится уже в конце 1980-х- 1990-е гг.

Усиливается роль всемирного социологического сообщества, возглавляемого Международной социологической ассоциацией. Заметными событиями в его жизни становятся международные социологические конгрессы. За период с 1970 по 1986 гг. их прошло пять (VII конгресс, Варна, 1970 г.; VIII конгресс, 1974 г., Торонто; IX конгресс, 1978 г., Упсала; X конгресс, 1982 г., Мехико; XI конгресс, 1986 г., Нью-Дели). Если на предшествующих Варненскому шести конгрессах количество их участников варьировалось от нескольких сотен до максимум 2 тысяч на конгрессе в Эвиане (1966 г.), а наибольшее количество представленных стран равнялось 51, то, начиная с Варны, численность участников не опускалась ниже 3000 социологов, количество же представленных государств превышало 80-90, достигая иногда рекордных цифр (130-140 стран, как это было в Упсале и Мехико).

Теперь коротко охарактеризуем — в рамках второго и третьего периодов современного этапа — развитие отечественной социологии. Говоря о ней, нужно сказать, что она стала проявлять первые признаки жизни (после трех десятилетий забвения) лишь в конце 1950-х – начале 60-х гг., то есть во время так называемой «хрущевской оттепели». Начинается новый период в развитии социологии, который продолжался вплоть до середины 1980-х гг. В границах этого периода социология добилась заметных результатов. Прежде всего, она стала легально развиваться и как теоретическая, и как эмпирическая наука. В начале периода были проведены важные исследования культурно-технического уровня рабочего класса, научно-технического прогресса, отношения рабочих к труду, бюджетов времени различных категорий населения, брака и семьи, молодежи и др.

Первые конкретные исследования и работы с их анализом и обобщением проводились (а затем публиковались в книгах и статьях) в четырех центрах — Москве, Ленинграде, Новосибирске, Свердловске. Однако статус социологии в СССР был явно принижен, в лучшем случае она рассматривалась как конкретный раздел философской науки, не имеющий своего самостоятельного предмета и нацеленный на сбор эмпирического материала для его теоретического обобщения в рамках исторического материализма, который и рассматривался как общая социологическая теория.

В 1969 г. был создан Институт конкретных социальных исследований АН СССР (с 1972 г. — Институт социологических исследований, с 1990 г. — Институт социологии АН СССР, с 1992 г. — Институт социологии РАН). С 1974 г. стал издаваться журнал «Социологические исследования». Появилось немало ярких ученых, среди которых известными не только в нашей стране, но и за

рубежом стали Б.А. Грушин, Т.И. Заславская, А.Г. Здравомыслов, Л.Н. Коган, И.С. Кон, Ю.А. Левада, Г.В. Осипов, А.Г. Харчев, О.И. Шкаратан, В.Э. Шляпентох, В.Н. Шубкин, В.А. Ядов и др.

Однако на состоянии социологии не мог не сказаться общий дух периода «застоя». Науке с большим трудом приходилось преодолевать сопротивление командно-административной системы. Партийно-бюрократическому аппарату социология если и была нужна, то только лишь как инструмент апологетики его деятельности. Поэтому со стороны аппарата постоянно чинились препятствия талантливому ученому, выводы ряда интересных исследований не были опубликованы вследствие остроты анализируемых проблем. Некоторые социологи были подвергнуты гонениям, отдельные ученые вынуждены были уехать за рубеж.

Вторая половина 1980-х – 1990-е гг. (вплоть до начала XXI столетия) — четвертый и, возможно, заключительный период современного этапа социологии (хотя очевидных, явных предпосылок к этому, с нашей точки зрения, пока не видно). Он характеризуется попытками вывести социологическую науку на новый уровень теоретического осмысления процессов как в реальной жизни, так и в самой социологии. Основная особенность четвертого периода — стремление к интеграции во всех сферах и проявлениях социологической науки и практики. Именно эту черту в качестве наиболее характерной для периода 80-90-х гг. XX в. называет и подробно раскрывает Дж. Ритцер [12].

Четвертый период характеризуется также переходом к постклассическому развитию социологии, одна из основных особенностей которого состоит в теоретическом акцентировании активной роли социального субъекта. Именно в таком ключе следует рассматривать несколько созданных в рамках периода значительных теорий, получивших широкую известность как в социологическом мире Запада, так и нашей страны. Среди них: теория структуриации Э. Гидденса, теория постмодернизма З. Баумана, теории метатеоретизирования и макдональдизации Дж. Ритцера, многомерная социология Дж. Александера, теория социального поля (пространства) П. Бурдьё, теории социальных изменений и культурной травмы П. Штомпки, теории глобализации и др.

Международное социологическое сообщество во временных границах четвертого периода продолжало успешно работать, собираясь раз в четыре года на всемирные конгрессы (XII — в Мадриде, 1990 г.; XIII — в Билефельде, 1994 г.; XIV — в Монреале, 1998 г.). Очередной XV конгресс прошел летом 2002 г. в австралийском Брисбене. В перерывах между конгрессами регулярно (один-два раза в год) заседают исследовательские комитеты, которых в Международной социологической ассоциации — около 50.

На конгрессах фиксировались серьезные сдвиги, происшедшие в развитии общесоциологической теории, в понимании социальных изменений в мире, в исследованиях глобальных и региональных процессов. Отмечалось, что, возможно, не стоит стремиться к созданию единой общесоциологической теории, которая могла бы удовлетворительно объяснить многообразие происходящих в различных культурах и регионах социальных процессов. Стало быть, нужен целый ряд социологических теорий для анализа социальных изменений, что является доказательством своеобразного социологического плюрализма. Обосновывалась позиция, согласно которой требуется не интеграция социологи-

ческой теории, а консолидация различных подходов, концепций, культур, образов жизни. В идее консолидации, в многообразии равноправных социологических концепций и подходов к различным объектам изучения нашла свое отражение усиливающаяся тенденция к интернационализации социологии, формированию социологического знания, состоящего из теорий, не отрицающих друг друга, а принимающих их как данность.

Четвертый период современного этапа развития социологии принес значительные перемены не только зарубежной, но и отечественной науке. С падением советского режима и исчезновением руководящей роли коммунистической партии в жизни общества впервые возникла возможность для творческого и беспрепятственного развития социологии в нашей стране. Был признан статус социологии как самостоятельной науки. Оказалась полностью «узаконенной» профессия социолога. Стало быстро набирать темпы социологическое образование. Появился шанс не только наверстать упущенное, но и преодолеть, хотя бы частично, разрыв в уровне развития зарубежной и отечественной социологии, который существует сегодня и является общепризнанным фактом.

Таким образом, современный этап связан, во-первых, со становлением и развитием эмпирической социологии; во-вторых, с отраслевой дифференциацией социологической науки; в-третьих, с появлением новых школ, направлений, парадигм и теорий в сравнении с теми, которые были в XIX веке; в-четвертых, со стремлением определенным образом соединить теоретическую и эмпирическую социологию; в-пятых, с поиском путей ухода от классических теорий в сторону «постклассики».

Завершая статью, отметим, что предложенный вариант периодизации истории социологии является отнюдь не бесспорным. Имея определенные ограничения, он, тем не менее, с нашей точки зрения, позволяет выявить узловые проблемы в истории развития социологической науки.

Литература

1. Лапин Н.И. Когда и как Огюст Конт ввел термин «sociologie» // Социологические исследования. 2003. № 4.
2. Капитонов Э.А. История и теория социологии. М.: ПРИОР, 2000.
3. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс, 1993.
4. Сен-Симон А. Избранные сочинения. В 4 томах. Т. 1. М.: Политиздат, 1948.
5. Cuijn Ch., Gresle F. Histoire de la sociologie. Paris, 1992.
6. Култыгин В.П. Специфика социологического знания: преемственность, традиции и новаторство // Социологические исследования. 2000. № 8.
7. Giddens A. Sociology. Cambridge: Polity Press, 1989.
8. Култыгин В.П. Классическая социология. М.: Наука, 2000.
9. Капитонов Э.А. Социология XX века. История и технология. Ростов н/Дону: Феникс, 1996.
10. Добренев В.И., Кравченко А.И. Социология: В 3 т. Т. 1. М.: ИНФРА-М, 2000.
11. История социологии / Под ред. А.Н. Елсукова и др.. Минск: Вышэйшая школа, 1993.
12. Ritzer G. Modern Sociological Theory. N.Y., 1996. В русском переводе: Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.